

Псаломъ 100.

НАДПИСАНИЕ И СОДЕРЖАНИЕ.

Псаломъ дѣдъ.

Въ семь псалмъ Давидъ научаетъ примѣромъ своимъ, каковъ долженъ быть добрый Государь, какъ въ разсужденіи себя самого, такъ и въ разсужденіи подданныхъ.

ТОЛКОВАНИЕ.

Ст. 1) *Милость и судъ возпою тебѣ, гди.*

Сіе предисловіе показываетъ, что Давидъ намѣреваетъ здѣсь воспѣвать милость и правосудіе, яко такіа добродѣтели, которыя наипаче приличествуютъ царямъ. И сіе предприимлетъ для трехъ слѣдующихъ причинъ: первое, дабы знали мы, что добрыя дѣла Давидовы, о которыхъ упоминаетъ онъ во псалмѣ семь, суть дары милости Божіей, увѣнчанныя послѣ правосудіемъ Божиимъ. Второе, дабы напомнимъ государямъ, что милость и судъ суть добродѣтели наипаче угодныя Богу, и чрезъ то возбудить, чтобъ и они были милостивы и правосудны, но не жестоки. Третіе, дабы всѣ чловѣки на милость Божию уповали, а суда Его боялись: однако не такъ уповали, чтобъ своевольствовать, и не такъ боялись, чтобъ отчаяваться. Впрочемъ, для того положилъ въ первомъ мѣстѣ милость, а во второмъ судъ, поелику настоящее время есть время милости, а будущее — время суда; и потому никто дивиться не долженъ, ежели Богъ во время сіе *солнце Свое сіяетъ на злыя и благія, и дождитъ на праведныхъ и неправедныхъ* (Матѳ. 5, 45).

2) *Пою и разсуждѣю въ пѣтні непорочнѣ: когда прійдеши ко мнѣ;*

Сіи слова составляютъ часть предисловія: ибо Пророкъ глаголетъ, что онъ будетъ воспѣвать милость и судъ Божій не токмо гласомъ и мусикійскими орудіями, но и непорочнымъ прохожденіемъ должности своя, коль бы она трудна ни была. Воспою, глаголетъ, милость и судъ Твой Боже, и псалтирю, и гласомъ моимъ; прилежно помышлю о подлежащемъ мнѣ подвигѣ, потщуся званіе мое сохранить непорочно: сіе же содѣлаю не силами моими, но помощію благодати Твоя, которая, пришедши ко мнѣ, просвѣтитъ меня, вразумитъ и научитъ.

Прехождающъ въ незлобїи сердца моего посреде дѣла моего.

Здѣсь начинаетъ описывать похвальныя дѣла свои, дабы примѣру его подражали какъ преемники, такъ и подданные: ибо Государь для того на высококомъ мѣстѣ посаженъ, дабы яко свѣтильникъ, на свѣщницѣ поставленный, всѣмъ суцимъ въ храминѣ свѣтилъ. Изъ сего заключаемъ, что царствующій Пророкъ не столько хвалы свои воспѣваетъ здѣсь, сколько желаетъ и проситъ отъ Бога благодати, чтобъ могъ благоуспѣшно царствовать и жить такъ, какъ прилично благочестивому царю. Не должно отрицать, что и съ тѣмъ намѣреніемъ повѣствуетъ о добрыхъ дѣлахъ своихъ, дабы примѣромъ своимъ научить преемниковъ, а наипаче сына своего Соломона. И сіе не должно приписывать или гордости, или тщеславію, когда говоритъ истину предъ Богомъ, и притомъ съ добрымъ намѣреніемъ; ибо и Ювъ въ главѣ 29, и Есѳиръ въ главѣ 4, и Езекия въ 4 книгѣ Царствъ въ главѣ 20, и Неемія въ главѣ 6, и иные многіе много глаголали о добродѣтеляхъ своихъ. Да и Фарисей во Евангеліи не за то укоряется, что благодарилъ Бога за добрыя дѣла свои, но что надменно хвалился оными, и ближняго своего осуждалъ (Луки 28, 11). Къ сему присовокупи и то, что Давидъ для того начинаетъ псаломъ отъ оныхъ словъ: *милость и судъ возпою Тебѣ Господи*, дабы показать, что дѣйствующею причиною добрыхъ дѣлъ его, съ одной стороны, была милость Божія, еже дары суть добрыя дѣла наши, а съ другой — судъ Божій, котораго бояся, любилъ правосудіе. Такимъ образомъ во первыхъ, показываетъ каковъ былъ въ разсужденіи себя самого, и предъ очами Божиими; потомъ, каковъ являлся въ разсужденіи другихъ, то есть, предъ очами народа, говоря, что ходилъ въ незлобїи сердца, то есть, препровождалъ жизнь, храня наипаче невинность; что помышлялъ доброе, желалъ добра и услаждался добромъ; опасался, чтобъ не осквернить сердце порочными мыслями или желаніями: ибо въдалъ, что отъ сердца и жизнь, и смерть происходитъ. Почему и сынъ его Соломонъ, научася отъ отца, послѣ написалъ: *всяцѣмъ храненіемъ*

блюди твое сердце, отъ сихбо исходяща живота (Прит. 4, 23). Оныя слова: *посредъ дому моего*, означаютъ то же, что во внутреннихъ дому. Ибо многіе, будучи въ общихъ собраніяхъ, или во многолудствѣ, благоприсойно и скромно ведутъ себя, но внутрь дому своего, а наипаче внутрь сердца, въ беззаконіяхъ валяются: но Давидъ и внутрь дому, и внутрь сердца невинность хранилъ. За симъ слѣдуетъ:

3) Не предлагахъ предъ очима моима вещь законопретвѣпнѣю: творящыя претвѣплѣніе возненавидѣхъ.

Рекши о невинности сердца, здѣсь говорить о невинности очей и рукъ, показывая, что отвращалъ очи свои отъ всякія неправды, когда или подданныхъ судилъ, или съ врагами дѣло имѣлъ, или вельможамъ чести и награды раздавалъ, или съ сосѣдями договоры и союзы дѣлалъ. Можно сказать, что отвращалъ онъ очи и отъ всякаго порочнаго зрѣлища и отъ запрещенныхъ игръ, и отъ безстыдныхъ плясокъ, и словомъ, отъ всякой вещи, могущей мысль осквернить чрезъ воззрѣніе. Далѣе говоритъ, что не токмо отвращалъ очи свои отъ вещей непопозволенныхъ, и не токмо самъ не хотѣлъ нарушать законовъ, но и ненавидѣлъ всѣхъ творящихъ законопретупленіе.

4) Не прильпѣ мнѣ сердце строптѣиво: оуклоняющагося ѿ мене лѣкѣлаго не познахъ.

Показавъ, каковъ былъ въ разсужденіи себя самого здѣсь показываетъ, каковъ былъ въ разсужденіи другихъ: и во первыхъ говоритъ, что развращенные люди даже и приступить къ нему не смѣли. Велика подлинно сія добродѣтель, когда люди такое имѣютъ мнѣніе о святости челоуѣка, что беззаконные ниже являться предъ нимъ дерзаютъ. Потомъ присовокупляетъ: *уклоняющагося отъ мене лукаваго не познахъ*. Сими словами показываетъ, что когда злые люди удалялись отъ него, онъ пренебрегалъ сіе, и не старался знать о томъ, кольми паче не мыслилъ искать дружества ихъ.

5) Уклеветѣющаго чѣи искренняго своего, сего изгоняхъ: гордымъ ѡкомъ и несытымъ сердцемъ, сіи не гдѣхъ (въ Евр. гордаго очима и надмѣннаго сердцемъ терпѣти не могѣхъ).

Здѣсь открывается другая, прямо царская добродѣтель, въ которой удивительнымъ образомъ проявляется милость и судъ. Ибо какъ многіе окружающіе царей часто не изъ ревности къ правдѣ, но изъ ненависти къ ближнимъ, ложные составляютъ доносы на тѣхъ, коихъ подъ видомъ усердія къ общему благу, яко злодѣевъ, погубить хотятъ, и своими клеветами судьбу ихъ отягощаютъ; сего ради Давидъ, яко мудрый и правосудный царь, таковыхъ безсовѣстныхъ доносчиковъ весьма жестоко наказывалъ, и симъ образомъ дѣлалъ милость неправедно обнесеннымъ, а судъ — неправедно доносившимъ. Ибо или изъ числа друзей исключалъ, или отъ двора удалялъ, или изъ города выгонялъ (поелику не всякій неправедный доносъ заслуживаетъ смерть), или, наконецъ, жизни лишалъ. Почему и свѣтскіе писатели приписываютъ похвалу Траяну царю за то, что клеветниковъ не любилъ, и напротивъ Максимиана справедливо укоряютъ за то, что доносчикамъ слѣпо вѣрилъ. Но Давидъ не токмо не довѣрялъ имъ, но гнушался ими, такъ какъ и гордыхъ, и несытое сердце имѣющихъ людей, то есть, сребролюбивыхъ и алчныхъ къ корысти, терпѣти не могъ. Да и праведно: ибо нѣтъ ничего горше для подданныхъ, какъ то, ежели слуги государевы или горды, или сребролюбивы. Таковые люди, употребляя во зло довѣренность Государей единственно для удовольствованія алчности своея, бывають въ тягость народу.

6) Очн мой на вѣрныхъ земли, поглядѣти ѿ со мною: ходѣи по пѣти непорочнѣ, сѣи мнѣ слѣжаше.

Удаливъ отъ себя клеветниковъ, гордыхъ и сребролюбивыхъ, Давидъ присовокупляетъ здѣсь, что онъ обыкновенно избиралъ въ служители себѣ людей вѣрныхъ и добросовѣстныхъ: ибо сіи двѣ добродѣтели наипаче требуются отъ добрыхъ служителей, чтобъ были вѣрны своему господину, и добросовѣстны какъ въ разсужденіи себя, такъ и другихъ. Часто Государи имѣютъ при себѣ слугъ, по видимому, любезныхъ и вѣрныхъ, но недобросовѣстныхъ и порочныхъ, кои и себя самихъ пороками своими губятъ, и другихъ худымъ примѣромъ заражаютъ. Но святой Давидъ искалъ для себя слугъ не токмо вѣрныхъ, но и во всемъ непорочныхъ, добросовѣстныхъ, и ему подобныхъ. Онъ на таковыхъ обращалъ свои очи, и посаждалъ съ собою за трапезу, яко искреннихъ друзей.

7) Не живѣше посредѣ домѣ моего твораи гордыни: глаголаи неправдѣнаи не исправѣаше предъ очима моима.

Выше говорилъ о такихъ, кои гордымъ окомъ показывали кичливость; а здѣсь глаголетъ о такихъ, кои поступками своими гордились, то есть, надменно съ другими поступали: и какъ выше укорялъ тѣхъ, кои тайно клеветали на ближнихъ своихъ, такъ здѣсь укоряетъ и отъ своего сообщества удаляетъ тѣхъ, кои говорятъ ложь, дабы обмануть людей.

8) Во оутрїа ѱзбвѣхъ всѣ грѣшныя земли, ѿже потребити ѿ града гдѣ всѣ дѣлающыя беззаконїе.

Сими словами доказываетъ ревность свою по Бозѣ, и по святомъ градѣ Божиємъ, каковымъ поступкомъ творилъ онъ милость добрымъ жителямъ града, избавляя ихъ отъ угнетенїя сильныхъ, и судъ злодѣямъ, коихъ по изслѣдованїи дѣла наказывалъ смертію, и притомъ воутрїе, то есть, немедленно и прежде, нежели зло укорениться могло. Все доселѣ говоренное въ лицѣ Давида гораздо лучше приличествуетъ царству Христову, а особливо сей послѣдній стихъ. Ибо хотя Давидъ и тшился истребить отъ града Господня дѣлающихъ беззаконїе, но не могъ никогда всѣхъ истребить: Христосъ же воутрїе будущаго вѣка совершенно истребить всѣхъ дѣлающихъ беззаконїе, такъ что небесный градъ Іерусалимъ прилично наречется по имени своему, *видѣніе мира*.

По книге: ТОЛКОВАНИЕ НА ПСАЛТИРЬ, по тексту еврейскому и греческому, истолкованное тщанїемъ и трудами Святейшаго Правительствующаго Синода Члена, покойнаго Архіепископа Псковскаго, Лифляндскаго и Курляндскаго и Кавалера, ИРИНЕЯ. Изданїе девятое. Часть вторая. МОСКВА. Синодальная Типографїя. 1903 г.
1.00.10